Через несколько мгновений Накатане высунул голову из-за деревьев и осторожно посмотрел в сторону Генге, чтобы убедиться, что тот правильно истолковал сигнал.

Отвечая на невысказанный вопрос, молодой человек повторил предыдущий сигнал, подбадривая его. Этого было более чем достаточно для пожилого человека, и он выскочил из-за деревьев, его люди стреляли позади него.

Несмотря на то, что никто не видел, как они переправляются, они все еще бежали с предельной поспешностью, быстро оказавшись рядом с Генге, который быстро провел их через ворота.

- Клянусь богами ... мы в деле!

Прошептал Накатане, с трудом сдерживая возбужденный смех. Это было слишком просто. Слишком легко.

Оба подразделения переформировались внутри, приняв форму, чтобы быть готовыми к бою в любое время.

Адреналин бурлил в их венах, а сердцебиение грохотало в ушах. Это было страшно,но так волнующе. Даже новички смогли оценить этот трепет. Возглавляемые молодым человеком, они были подняты в роли хищников-вершина пищевой цепи, и теперь они шли мимо зданий, тихо сокращая расстояние между ними и обороняющейся армией.

Плотность расположения зданий позволяла им держаться подальше от любопытных глаз – хотя в пути все еще оставалось несколько охранников, о которых быстро позаботились.

Их шаги становились все тише по мере того, как звуки битвы приближались – они быстро приближались к кульминации охоты.

Прислонившись спиной к стене колоссального административного здания, стоявшего в центре крепости, Генге повел их, высунув голову наружу.

Спины защитников были обращены к ним, как всегда соблазнительно. Все они сосредоточились на том, чтобы открыть огонь по инсоляционным нападающим, которые полагали, что смогут одолеть их просто грубой силой. Их командир-старый самурай в синем одеянии, как и его люди, - стоял в нескольких метрах от своих солдат, вне досягаемости стрел.

Он лихорадочно отдавал приказы наполнить колчаны и вылить масло, пока они осыпали врага огненными стрелами.

- Пусть ваши лучники следуют за мной и готовят пехоту к атаке.

Прошептал Генге Накатане, который встревоженно стоял рядом с ним, гадая, что видит молодой человек. При этих словах ухмылка голодного кота осветила его лицо-мальчик заметил добычу!

Приказ был тихо передан по линии, так как люди ждали сигнала. По правде говоря, это можно было сделать в любой момент, но что – то заставило его остановиться-казалось, инстинкт.

Его наклон оказался верным, когда шальная стрела пролетела высоко над головами защитников, с оглушительным стуком вонзившись в крышу Большого административного здания. Это было решающим аргументом для матери-птицы, которая жила в стропилах, все еще держась в попытке защитить своих детенышей.

Она вылетела, сердито каркая, низко пригибаясь с обнаженными когтями к незащищенному лицу обороняющегося командира.

Он вздрогнул, услышав карканье так близко от своего уха, и повернул голову, чтобы увидеть обнаженный коготь. Он прикрыл глаза ладонью и отмахнулся, проклиная "проклятую птицу".

В тот момент, когда его внимание было отвлечено, Генге вышел из-за здания с натянутым луком. Его люди последовали за ним, как и подразделение асигару из лука.

Должно быть, он почувствовал что-то неладное, потому что в тот момент, когда они сняли пальцы с тетивы, он обернулся и заметил их.

ЖУУХХХ

И тут раздался залп.

Это была мечта каждого лучника. Мишень всего в 200 шагах отсюда. Такой большой и такой неподвижный. Даже если они не тренировались на таком расстоянии, промахнуться было почти невозможно.

Многие люди пали от этого единственного выстрела.

Стрела прочно вонзилась в грудь старого самурая. Он с отвращением взглянул на него, прежде чем выхватить меч и крикнуть своим растерянным людям:

- Незваные гости! ОРУЖИЕ К БОЮ!

Он громко взревел, пытаясь собрать свои войска.

Но это было безнадежное дело. Согласно плану, бойцы отряда Яри асигару закончили занимать позиции, и теперь они атаковали, держа копья низко, готовые пронзить врага насквозь.

Это была идеальная первая битва. Более снисходительный круг, которые никто не смог бы найти. Защитники были в полном хаосе. В руках они все еще держали Луки, и некоторые еще не вполне понимали, что происходит.

Даже не имея опыта, они могли чувствовать то, что чувствовали их командиры. Инстинкт волка, стремящегося сожрать свою раненую жертву.

- РАААААААААА!

Они маниакально кричали, полностью отдавая себя атаке.

Они ударили, как второй залп стрел, отбросив людей к той самой стене, которая, как они верили, защитит их. В одно мгновение погибли люди, были нанесены многочисленные ранения. Но больше всего был очевиден истинный хаос поля боя, со всеми его криками и шумным лязгом клинков.

Каким-то чудом старый самурайский командир все еще был на ногах, изо всех сил пытаясь удержать безжалостные наконечники двух копейщиков Накатане.

- СТРОЙ МЕЧЕЙ – МЫ ПРИСОЕДИНЯЕМСЯ К ВЕЧЕРИНКЕ!

Крикнул Генге. Его люди отреагировали мгновенно, это был приказ, которого они ждали. Без малейшего колебания их луки были отброшены на пол, а мечи обнажены, готовые к атаке.

Лук асигару, стоявший рядом с ними, выглядел испуганным таким внезапным переходом и изо всех сил старался не отставать.

- ДАВАЙ ПОКАЖЕМ ИМ, КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ! В атаку!

Он взревел, возглавляя атаку, ударяя по твердым каменным булыжникам, намереваясь обеспечить врагам плавный переход в ад.

Накатане бежал рядом с ним, на его лице играла нетерпеливая улыбка. Это была настоящая бойня. И после их недавней тяжелой победы над Тодой, такая вкусная кровь, которая была так легко доступной, была очень желанной.

Двое мужчин промелькнули мимо вооруженных копьями солдат, стремясь попасть в хаос, не заботясь о том, кто был их целью.

Но был человек, который не думал так свободно. У него с самого начала была одна цель. Он сказал, что сделает это, и, клянусь богами, не собирался отступать от своего слова.

- ОЛДДДДДДДДД МАНННННННННННН!

Он кричал с другого конца поля боя, его кровь горела, стремясь уничтожить самую большую цель, с которой он когда - либо сталкивался-командира!

Старый самурай услышал его зов, небрежно выплюнув кровь изо рта, когда он вытащил свой меч из копейщика перед ним. Он не выказал ни малейшего страха на своем изможденном лице, всем сердцем принимая вызов.

Они столкнулись, и сразу же проявились два разных стиля борьбы. Морохира подчинился своим инстинктам, предпочитая звериный стиль, который требовал абсолютного столпотворения. В то время как его противник был обучен формально, и его движения были четкими и чистыми.

Но рана не давала ему покоя. Он никак не мог собраться с силами, чтобы справиться с чудовищно мощными ударами, которые посылали самые сильные вибрации по его старым рукам.

После третьего удара, который он блокировал, его нервы проигнорировали его, и его сжатые мышцы расслабились, выронив меч из его руки.

Он смотрел, как он падает, с умиротворенным выражением в глазах. Высоко подняв голову, без тени страха, он принял свою смерть, и его голова была отделена от тела одним великолепным взмахом.

- РАХХХХХХХХХХХ!

Морохира испустил крик чистого адреналина после удачной охоты на свою жертву, когда он прошел мимо трупа и присоединился к остальным, приговаривая немногих оставшихся защитников к смерти.

Накатане и Генге прокладывали себе путь через море людей, каждый из которых был покрыт кровью – даже их зубы были запятнаны ею. Хотя густая жидкость продолжала подниматься и угрожала ухудшить их зрение, они не переставали раскачиваться, потому что это были люди, которые, хотя и сильно отличались друг от друга, все же разделяли их любовь к совершенной победе.

Аритада и Еритомо вступили в бой, орудуя оружием, о котором еще месяц назад они могли только мечтать. Они сражались спина к спине, как всегда, не уступая врагу ни пяди земли.

Под руководством Генге они энергично тренировались с мечом и значительно улучшились, став силой, с которой приходилось считаться.

Масаацу вонзил свой меч в грудь еще одного врага, только чтобы увернуться в сторону, когда чей-то клинок пронзил тело. Их мечи были убраны, и тело быстро упало на пол, открыв окровавленного Китадзе, чье лицо было необычно серьезным, но мгновенно расплылось в улыбке, когда он увидел Масаацу с другой стороны.

Яри асигару тоже были сыты по горло, проделывая дыры во врагах всякий раз, когда им предоставлялась такая возможность. И вскоре ни один вражеский солдат не остался стоять на ногах.

ЖУУХХ

Генге слегка склонил голову набок, когда мимо пролетела стрела. Казалось, их союзные войска все еще вели огонь.

-Что там наверху происходит?

Лениво спросил Окабэ, обращаясь за объяснением к одному из своих самураев.

Человек, которого он спросил, мгновенно покраснел, потому что минуту назад думал о том же самом.

- Э-э ... простите меня, Окабе-сама... я не знаю ... возможно ... э-э ... неважно.

Он ответил, совершенно растерянный.

Окабе посмотрел на него сверху вниз сузившимися глазами, немного с отвращением.

- Этот мир полон некомпетентных людей-да, это так.

Подумал он, снова переводя взгляд на крепость, солдаты которой прекратили ответный огонь.

Оглядев окровавленное поле боя, Генге увидел только двоих своих людей, которые пали-оба Яри асигару. Это была безупречная победа.

Он поднял меч вверх.

- ПОБЕДА ДОСТАНЕТСЯ АРМИИ НИВА!

Мужчины ответили тем же, высоко подняв оружие, и ответили такими громкими и яростными криками, что казалось, их голосовые связки вот-вот разорвутся.

- Оооооо!

Даже сам Накатане поднял свой меч в воздух, громко крича, сжигая остатки адреналина. Дзикодзи стоял рядом с ним. Никогда в своей жизни они не думали, что имя семьи Нива будет тем, кто будет кричать, когда будет объявлена победа.

Гордый флаг Ода развевался над центральным административным зданием, давая всем знать на многие мили вокруг, что эта великолепная крепость, которая была почти неприступной, была собственностью семьи Ода.

К нему подошел молодой человек с веселой улыбкой на лице. Он быстро опустил его на землю и указал на одного из Яри асигару, чтобы тот принес ему что-нибудь.

Человек вернулся с синим горшком краски, который лежал рядом с одной из мишеней для стрельбы из лука на площади, очевидно, оставленный в спешке.

Он взял кисть и начал рисовать твердыми быстрыми мазками, как каллиграф.

Накатане с нетерпением оглянулся через плечо.

Через мгновение был нарисован иероглиф "красный", а еще через несколько секунд рядом с ним был нарисован иероглиф "перо". Вместе они читали:...

-Что это такое?..

Снова спросил Окабе своих слуг. В крепости послышался шум-что-то вроде громкого крика, а затем флаг Ода упал.

- Там написано ... красное перо..?

Его слуга шептался рядом с ним.

- Дурак!

Он тут же ударил его по непокрытой голове за некомпетентность.

-Это семейное имя... а теперь скажи мне ... кто такой этот чертовый Нива?

http://tl.rulate.ru/book/33825/1088800